

Ответы на вопросы иранского "The Energy Diplomacy"

1. Каково ваше мнение о текущей ситуации на Иран-Россия отношения? Как вы думаете, что эти два установить стратегические связи, особенно в вопросах энергетики? Как их сотрудничество в кризис Сирии повлияла их координация в области энергетики?

= **Ответ:** Мы, в Институте энергетической стратегии, считаем, что российско-иранские экономические отношения в настоящее время и в целом, и в сфере энергетики развиваются поступательным образом, носят многоплановый характер, хотя имеющийся потенциал в этой области всё ещё весьма далёк от эффективного использования. Несмотря на многие преимущества, такие, как географическая близость, общие интересы и культурное сотрудничество, оба государства — и Россия, и Иран — из-за имеющегося недоверия (на отношения двух стран бросает свою тень исторический опыт), и недостаточной осведомлённости об экономическом и производственном потенциале друг друга, на сегодняшний день задействуют лишь малую часть своих возможностей.

Более того, анализ российско-иранских отношений за последние десятилетия в политической, экономической, технологической и военной областях свидетельствует, что эти отношения не отличались стабильностью и не развиваются на постоянной основе, а подвержены временным подъёмам и спадам, связанным с не всегда ясными действиями сторон и внешними (со стороны третьих стран) препятствиями. Преодолеть этот недостаток — важнейшая задача на предстоящий период. Думаю, это реально, тем более что самое важное — воля двух президентов Ирана и России развивать двусторонние отношения — имеется, причём ориентированность стран на укрепление связей во многом обусловлена их геополитическими интересами.

Энергетика, в соответствии с Протоколом **Десятого заседания** Постоянной Российско — Иранской Комиссии по торгово — экономическому сотрудничеству от 12 февраля 2013 г., относится к числу основных сфер сотрудничества между нашими странами. И подвижки в этой сфере в последние годы произошли впечатляющие.

Ещё в июле 2010 г., несмотря на усиление антииранских санкций со стороны США и Евросоюза, Министр энергетики России С.И. Шматко и Министр нефти Ирана С.М. Мирказеми подписали дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, рассчитанную на 20 лет. Рабочая группа по энергетике в рамках Межправкомиссии на своём заседании в августе 2013 г. вновь вернулась к рассмотрению этого вопроса и утвердила «Дорожную карту перспективных проектов в сфере нефти, газа и нефтехимии».

В частности, сторонами подтверждена готовность продолжить конструктивное сотрудничество в газовой сфере в рамках Форума стран — экспортёров газа, достигнута договорённость о координации действий в целях предотвращения строительства транскаспийского газопровода, принимая во внимание возможные негативные последствия для экологии региона. Стороны договорились продолжить переговоры по вопросу изучения возможностей инвестиций в проекты разработки, добычи и переработки нефти и газа (СПГ, трубопроводы, переработка и нефтехимия). Российская государственная компания ОАО «Зарубежнефть» выразила заинтересованность в реализации нефтедобывающего проекта на территории Ирана на месторождении с извлекаемыми запасами нефти достаточной мощности.

А уже в Протоколе **Одиннадцатого заседания** Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (состоялось в Тегеране, 8–9 сентября 2014 г., что соответствует 17–18 шахривара 1393 года), стороны дополнили предыдущие договорённости новыми инициативами. Так, Российская сторона проинформировала о готовности ОАО «Росгеология» развивать сотрудничество с иранскими партнёрами в сфере оказания сервисных услуг на территории Ирана; ОАО «ВО «Технопромэкспорт» подтвердило свою готовность к реализации в Иране проектов НПЗ, ГПЗ с соответствующей нефтегазовой инфраструктурой, включая услуги по разработке и обустройству нефтяных и газовых месторождений; российская «Западно-Сибирская нефтегазовая компания» выразила заинтересованность в участии в проектах по разработке, обустройству и добыче углеводородного сырья на иранских месторождениях.

По мнению министра энергетики РФ А. Новака, весьма интересным треком для сотрудничества двух стран является электроэнергетика — реконструкция старых и строительство новых ТЭС, а также участие РФ в развитии ядерной энергетики. Так, реализация проекта «энергетического моста» предусматривает экспорт 500 МВт российской электроэнергии в Иран, строительство в ИРИ новых генерирующих мощностей и практически полную модернизацию иранских распределительных электросетей. Его стоимость составляет от 8 до 10 млрд. долл.

Успешно развивается сотрудничество и в области мирного использования атомной энергии. Летом 2013 г. на полную мощность была запущена АЭС в Бушере. В ноябре 2014 г. Россия и Иран подписали новый пакет соглашений об участии РФ в строительстве в ИРИ ещё 8 ядерных энергоблоков (дополнительных 4-х на АЭС «Бушер» и 4-х энергоблоков для новой электростанции в другом регионе Ирана). Первые строящиеся блоки будут работать на российских водо-водяных энергетических реакторах (ВВЭР-1000) проекта «3+» с сертификатом EUR (сертификат европейских эксплуатирующих организаций). Контракт на строительство первых двух новых энергоблоков АЭС «Бушер» был подписан в Москве в конце января 2015 г., а само строительство атомной электростанции «Бушер-2» стартует уже 10 сентября 2016 г.

Что касается Сирии, то Россия и Иран, спасая Сирию от развала и военного вторжения извне, как отмечают российские эксперты, «де факто» стали стратегическими союзниками в регионе. Стратегическое партнёрство двух стран кажется естественным, однако на уровне двусторонних отношений ощущается дефицит уже упомянутого доверия, которое усугубляется нарастающими ограничениями для сотрудничества в ситуации действия международных санкций — вначале против Ирана, а теперь и против России.

Конечно, определённые противоречия между нашими странами существуют, в том числе и в сфере энергетики. Но задача не в том, чтобы их «педальировать», доводя ситуацию до абсурда. Задача, образно говоря, в том, чтобы, принимая как объективную реальность различия во вкусах и способностях владельцев обставить по своему усмотрению собственные квартиры в мировом и «общекаспийском» доме, добиваться развития и благополучия всего дома и всей прилегающей к нему территории.

Как отметил Президент России В.В. Путин, говоря 3 сентября 2016 г. на пленарном заседании Восточного экономического форума о проблемах в российско-японских отношениях, «При решении этих проблем ни одна из сторон не должна чувствовать себя

ущемлённой или проигравшей. В истории немного примеров такого подхода и такого решения. Но я очень надеюсь на то, что мы сможем дать такой пример. Мы этого хотим. Мы знаем, что японская сторона этого хочет».

На наш взгляд, в полной мере эти слова можно отнести и российско-иранским отношениям. Тем более что эти отношения за четыре века пережили многое, хотя, и это считаем необходимым подчеркнуть, в них никогда не было ни «братской дружбы», ни взаимной ненависти и стремления решить все проблемы одним махом, за счёт другой стороны.

Более того, мы убеждены, что в интересах и России, и Ирана необходимо развивать сотрудничество — и политическое, и экономическое — на всех трёх уровнях: и двустороннем, и региональном, и международном.

2. в ходе недавней трехсторонней встречи между президентами Ирана, России и Азербайджана, развитие транспортного коридора Север-Юг является одним из наиболее важных вопросов, который был в повестке дня. Насколько важна роль маршрута в энергетических товаров и услуг обмена между этими соседями? Сколько маршрута готов играть важную роль в этом отношении?

= **Ответ:** Да, действительно в ходе Трёхсторонней встречи глав Азербайджана, Ирана и России, состоявшейся 8 августа 2016 г. в Баку, вопрос о сотрудничестве трёх государств в области создания международного коридора «Север–Юг» (западной ветви этого коридора, как уточнил в своём выступлении Президент России В.В. Путин) был в числе наиболее важных. Как отметили лидеры трёх стран в «Декларации президентов Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран», подписанной ими в тот же день,

- ... «стороны будут поддерживать усилия по интеграции региональных транспортно-коммуникационных возможностей в целях создания экологически безопасной и экономически выгодной транспортной инфраструктуры;
- стороны примут эффективные меры по развитию транспортно-коммуникационной инфраструктуры в целях расширения имеющихся возможностей осуществления перевозок пассажиров и грузов по международному транспортному коридору «Север–Юг»;
- стороны будут и далее на взаимовыгодной основе содействовать реализации новых проектов по соединению железных дорог в рамках развития и повышения эффективности международного транспортного коридора «Север–Юг»...

Говоря об этом проекте — международном транспортном коридоре (МТК) "Север-Юг", соглашение о котором Россия, Иран и Индия заключили ещё 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге (в дальнейшем к нему присоединилось более десяти государств, в том числе и Азербайджан), надо понимать, что с самого начала он рассматривался как мультимодальный маршрут транспортировки пассажиров и грузов. Его предназначение — привлечение и перемещения транзитных грузов из Индии, Ирана, стран Персидского залива на территорию Азербайджана, Российской Федерации и далее в Северную и Западную Европу. Транспортировку энергетических грузов эффективнее осуществлять специализированным транспортом — трубопроводным или морским/речным (нефть, газ) и по высоковольтным линиям электропередач (электроэнергию). Конечно же,

определённые энергоресурсы будут перевозиться и по железным дорогам в рамках МТК «Север–Юг» (нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы).

Но этот коридор важен для реализации планов Ирана и России по наращиванию торгового оборота в целом, в частности, для экспорта в Иран российского зерна. По железной дороге можно также перевозить продукты питания, в том числе овощи и фрукты, а также различные промышленные грузы. Учитывая большое количество обсуждаемых российско-иранских проектов, в частности в атомной сфере, новый маршрут может оказаться вполне загруженным грузами из России и обратно.

Однако и для России, и для Ирана значительно большее значение имеют сопряжённые эффекты от этого проекта. Так, развитие транспортной инфраструктуры стимулирует развитие регионов, по территории которых будет проходить маршрут «Север–Юг». В России это, прежде всего модернизация астраханского транспортного узла, дальнейшее развитие портовых мощностей которого возможно за счёт продолжения строительства порта Оля, способного с выходом на проектную мощность перерабатывать до 8 млн. тонн сухих грузов в год. Для Ирана — развитие свободной экономической зоны вокруг порта Чахбехара и всей провинции Систан и Белуджистан, на территории которой он расположен.

3. Считаете ли вы, что недавно упомянутого совещания может ускорить достижение всеобъемлющего и единодушного соглашения о правовой основы для Каспийского моря, между всеми пятью государствами, омываемыми из моря?

= **Ответ:** Да, конечно. На сегодняшний день каспийская пятёрка уже имеет в активе несколько соглашений и деклараций, которые регламентируют часть аспектов жизнедеятельности и сотрудничества в этой области. В частности, по итогам Четвёртого каспийского саммита на высшем уровне, который прошёл 28-29 октября 2014 г. в Астрахани, было подписано три специализированных отраслевых соглашения по защите биоресурсов, предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также сотрудничеству в сфере гидрометеорологии. Ключевым же результатом встречи стало политическое заявление, подписанное главами государств, закладывающее основные принципы взаимодействия на Каспии и его размежевания. Так, впервые в официальных документах по итогам переговоров «пятёрки» фиксируется размер исключительной экономической зоны, на которую распространяются исключительные суверенные права прибрежных государств — 25 миль. Остальная поверхность моря остаётся в общем пользования для судоходства и рыболовства (Заявление, пункт 7). Встреча в Баку должна дать дальнейший импульс работам по окончательному размежеванию Каспия. В уже упоминавшейся «Декларации президентов Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран» прямо сказано: «стороны, рассматривая Каспийское море как море мира, дружбы, безопасности и сотрудничества, подтверждают важность скорейшего согласования и принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря».

4. Хотя в упомянутой трехсторонней встречи, все стороны, подчеркнули приверженность своих стран к расширению сотрудничества в области добычи газа, снабжения и транспорта, некоторые эксперты считают Россию и Иран являются

соперниками, не Альянс в области энергетики, особенно в газовой проблемы. Какова ваша точка зрения в этой связи, и какие виды сотрудничества вы думаете может быть более привлекательным и может стать практическим в будущем между этими странами? Как вы думаете, что Тегеран-Баку-Москва может сделать какой-то газового картеля для управления потоком газа в Европу?

= Ответ: Реальность такова, что Россия и Иран объективно являются одновременно и партнёрами, и конкурентами в нефтегазовой сфере, имея в ней как общие, так и противоположные интересы. Так, обе страны заинтересованы в сохранении ценовой стабильности на мировых рынках. Говоря о возможном соперничестве двух стран на энергетическом рынке, надо учитывать, что целый ряд факторов создаёт объективные условия для координации их деятельности на этом перспективном направлении и делает важным диалог двух стран в энергетической сфере. К таким факторам можно отнести следующие: отдалённость в географическом плане российских и иранских месторождений, интерес обеих сторон в расширении участия в поставках на мировые рынки нефти и газа, заинтересованность Ирана в рынках сбыта газа.

В рамках Форума стран-экспортёров газа (ФСЭГ) Россия и Иран могут сотрудничать в плане урегулирования газового рынка. Причём, по нашему мнению, важна не картельная возможность манипулировать рынком, а его совместное изучение и формирование, работа в области большей предсказуемости рынка для стран-поставщиков. И, конечно же, Россия заинтересована в своеобразном «разделении» рынков сбыта природного газа с Ираном. Основным потребителем российского газа давно уже является Европа. А «под боком» у Ирана находятся крупнейшие перспективные рынки в Азии, в первую очередь, Пакистан и Индия. Зачем же мешать друг другу? Ведь в результате дополнительной конкуренции, прежде всего, снизятся цены, упадёт валютная выручка.

Давайте лучше помогать друг другу осваивать новые рынки, тем более что работы в этом направлении уже велись. Так, Международный консорциум в составе «Тоталь» (Франция), «Петронас» (Малайзия) и Газпрома с 1997 года проводил работы по проекту обустройства второй и третьей очередей газового месторождения «Южный Парс». Кстати, работая в то время в Газпроме, и мне довелось вложить в это дело свою лепту. Объём инвестиций Газпрома составил около 750 млн. долл. США. Консорциум полностью выполнил весь объём работ по строительству на условиях «под ключ» пускового комплекса по добыче и переработке 20 млрд. куб. м природного газа в год.

В 2004-2007 годы мы участвовали и в разработке материалов к проекту магистрального газопровода «Иран-Пакистан-Индия». В то время Тегеран приглашал Газпром к строительству этого газопровода, а Газпром заявлял о готовности подключиться к проекту и о том, что мог бы выполнять функции оператора газопровода и подрядчика при строительстве. Специалисты Газпрома участвовали в переговорах с иранскими и пакистанскими партнёрами, обсуждая конкретные детали проекта. В мае 2009 г. заместитель главы Минэнерго России Анатолий Яновский официально заявил, что "Газпром готов подключиться к проекту строительства газопровода", причём "мог бы выполнять функции оператора, а также выступить подрядчиком при его строительстве". Но всё время что-то мешало, а в 2007 г. Индия под нажимом США вышла из этого проекта.

Остался проект «Иран-Пакистан» — меньшего диаметра, меньшей протяжённостью. В апреле 2012 г. Пакистан официально пригласил Газпром войти в этот проект. Газпром поддержал такую постановку вопроса. В сентябре 2013 г. на встрече с министром нефти и природных ресурсов Пакистана Аббаси замминистра энергетики РФ Юрий Сентюрин вновь заявил, что "Россия планирует участвовать в проекте по поставкам газа из Ирана в Пакистан". Но крайне резкое противодействие этому оказали США и Запад в целом, прикрываясь антииранскими санкциями. Как позже нам стало известно из иранских СМИ, местные эксперты единодушно отмечали в комментариях, что "сделка о финансировании Москвой проекта или об участии российских компаний в строительстве газопровода Иран – Пакистан вряд ли будет заключена из-за позиции США, которые окажут в этом вопросе давление на руководство России". Так, в конце концов, и получилось.

Но ведь есть же и другие проекты! Так, Индия и Иран изучают вопрос прокладки подводного газопровода, который пройдёт по дну Оманского залива в обход Пакистана. Сотрудничество с Россией в этом проекте было бы выгодно для всех участвующих в нём сторон, так как у Газпрома есть гигантский опыт, есть технологии строительства и эксплуатации газопроводов, а участие в этом проекте позволило бы ему усилить свои позиции в регионе.

5. Азербайджанский Государственный природный газ компании, Socar, попыталась установить экспорт газопровода в Европу и подписали меморандум о взаимопонимании с четырёх стран Западных Балкан в конце августа. Сколько практических и, вероятно, вы думаете, этот трубопровод и если да, рассматривать как угрозу планы экспорта российского природного газа в Европу, специально Турецкий поток?

= **Ответ:** Меморандум, подписанный между SOCAR, Хорватией, Албанией, Боснией и Герцеговиной и Черногорией, связан с проектом строительства Ионическо-Адриатического трубопровода (IAP) пропускной способностью 5 млрд. куб. м в год. Подобные объёмы экспорта никаких угроз для планов нашего экспорта газа в Южную Европу не представляют.

6. Россия объявила о своей готовности поделиться глубоководной технологии бурения в Иран, для того, чтобы исследовать нефть из бассейна Каспийского моря, в то время как правовые рамки для Каспийского моря не был определен еще и особенно Баку-Тегеран споры в этом отношении являются серьезными. Не ставить под угрозу эти атмосферу сотрудничества трех стран, статус-кво?

= **Ответ:** Всё зависит от того, в какой части Каспия Иран будет применять эти технологии. Если в пределах своей исключительной экономической зоны (то есть в пределах 25 миль от берега), о которой уже было сказано в ответе на третий вопрос, то никаких проблем не будет. Так что всё будет зависеть от самого Ирана.

7. туркменские СМИ сообщил Туркменистана министр иностранных дел, обсудил возможность экспорта газа из Республики Центральной Азии в Европу через Каспийское море и Азербайджан, в 3 августа. Какие препятствия могут опровергнуть «Транс-Каспийского» трубопровода и рассматриваться в качестве серьезного проекта, для экспорта природного газа из Центральной Азии в Европу, особенно поскольку Россия приостановила экспорт газа из Туркменистана с 2016 года?

= **Ответ:** Я уже отмечал совместную позицию России и Ирана по вопросу строительства транскаспийских трубопроводов, зафиксированную в протоколах **Десятого** и **Одиннадцатого заседаний** Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В последнем прямо сказано (п. 2.1.7.): «Стороны договорились взаимодействовать в области охраны окружающей среды на Каспийском море и *договорились осуществлять координацию действий в целях предотвращения строительства газопровода через Каспийское море*, принимая во внимание возможные негативные последствия для экологии региона» (выделено нами). Так что наша позиция по этому вопросу остаётся неизменной.